

УДК 371(091)«18/19»

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КЛАССИЧЕСКОГО ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Н.С. Марков

Гимназия №44 г. Твери

Рассматривается формирование и развитие теоретических основ отечественного классического гимназического образования. Факторы: государственно-политический, социально-культурологический, социально-политический, экономический, научно-концептуальный. Взаимовлияние этих факторов на развитие отечественного гимназического образования.

***Ключевые слова:** факторы, классическое гимназическое образование, развитие классического гимназического образования, факторы развития, теоретические основы классического образования.*

Система российского гимназического образования формировалась и развивалась на протяжении XIX – начала XX в. Ее развитие было обусловлено рядом факторов, которые с некоторой долей условности могут быть обозначены как государственно-политический, социально-культурологический, научно-концептуальный и экономический. Признавая, что эти факторы могли найти несколько иное понятийное обозначение, тем не менее необходимо отметить, что за каждым из них стоит вполне реальное содержание, в той или иной степени предопределившее судьбу отечественного гимназического образования. На протяжении всего исторического периода своего существования российская система гимназического образования находилась в состоянии постоянных изменений, которые затрагивали концептуальные основы содержания образования, определяли ориентированность на преимущественное удовлетворение тех или иных образовательных запросов общества, формировали образовательные идеалы гимназического образования и др. Во многих случаях они носили ярко выраженный, общественно значимый характер и волновали значительную часть просвещенного общества. В этих условиях они становились предметом широкомасштабных дискуссий, как это, в частности, наблюдалось в период обсуждения проекта реформы Министерства народного просвещения П.Н. Игнатьева (1915-1916 гг.).

К числу таких изменений можно отнести попытку энциклопедического развития системы российского гимназического образования, выдержанную в соответствии с образовательными

идеалами Франции, эпохи Просвещения периода либерального царствования Александра I (1804-1812 гг.). На первый взгляд в условиях самодержавного абсолютизма исключительно содержательное развитие государственно-политического фактора почти единоначально предопределяло развитие отечественной гимназии. Разумеется, значение этого фактора невозможно недооценивать. В связи с тем, что определение факторов условно, представляется необходимым подвергнуть указанные факторы, содержательно предопределявшие развитие гимназического образования характеристики, с точки зрения логики осуществляемого исследования.

Под государственно-политическим фактором подразумевается внутренняя политика государства, игравшего роль административного руководителя как государственного, так и частного гимназического образования. Государственно-политический фактор в значительной степени предопределяет судьбу российской гимназии через финансирование, подбор педагогических кадров, осуществления контроля за мировоззренческими приоритетами содержания образования, а также через общую направленность внутренней государственной политики (допущение степени свободомыслия в обществе, степень терпимости к либеральным идеям, общее понимание идеала верноподданного гражданина России, каким его представляла государственная власть на том или оном этапе своей эволюции и др.).

Под социально-культурологическим фактором подразумевается состояние культурного и, в частности, ментального развития общества. Развитие культуры общества, и в первую очередь его просвещенных слоев, влекло за собой изменения запросов, предъявляемых к концептуальным основам, теоретическому содержанию и ценностным приоритетам гимназического образования.

Под социально-политическим фактором подразумевается влияние общественных и политических организаций, политических настроений тех или иных социальных слоев, которые способны в силу своего миропонимания и разнообразия интересов влиять на концептуальные основы и содержание образовательной деятельности гимназий. Социально-политический фактор по своему содержанию чаще всего не представляет собой нечто монолитное и неизменное. Внутри российского общества прослеживается постоянная борьба противостоящих политических сил и интересов, что в некоторых случаях было способно крайне неоднозначно отражаться на объективности общественных оценок прошлого, настоящего и, возможно, будущего российских гимназий на протяжении всего исследуемого периода.

Под научно-концептуальным фактором прежде всего подразумевается общее развитие точных, естественных и гуманитарных

наук. Педагогическая наука с присущим ей концептуальным мышлением обнаруживает свою духовно-содержательную близость с философией и рядом других гуманитарных наук. В связи с этим необходимо особо подчеркнуть ее научно-концептуальное значение для развития теории и практики отечественного гимназического образования. Обращение к идеям и концепциям развития науки определяется тем, что они находили свое отражение в содержании и образовательных концепциях развития российских гимназий.

Под экономическим фактором подразумевается развитие экономических интересов и образа жизни просвещенных слоев общества, диктующих запросы гимназическому образованию, теоретическому содержанию и ценностным приоритетам образовательной деятельности государственных и частных гимназий.

Эти изменения прослеживались от периода доминирования аграрных отношений (первая половина XIX в.) до периода интенсивной индустриализации страны и возникновения монополистического капитала конца XIX – начала XX в.

Необходимо более подробно остановиться на характеристике содержания каждого из указанных факторов, определенным образом влиявших на развитие гимназического образования. Государственная политика России первой четверти XIX в. убедительно свидетельствует о масштабности государственного замысла в сфере образования, и в частности гимназического. С начала XIX в. примерно до конца его первой четверти российская государственная власть пыталась активно и в определенной степени искренне играть роль административно-политического лидера в формировании просвещенного русского общества. В России осуществляется попытка реализации качественного скачка в развитии отечественного образования и определения его ценностной системы. Необходимо остановиться на более подробной характеристике государственно-политического фактора как наиболее значимого для развития российских гимназий. Подтверждением этого являются цифры, отражающие развитие отечественного образования в эпоху царствования Александра I. Как отмечает историк образования Е.А. Князев, «в 1806 году в России работало 38 губернских гимназий и 126 уездных училищ, к концу царствования “Благословенного императора” их число соответственно выросло до 50 и 400. Открыта гимназия высших наук князя А.А. Безбородко в Нежине (1805 г.) и Ришельевский лицей в Одессе (1817 г.). В 1814 году получили новые Уставы духовные школы: духовные академии, семинарии, уездные училища. В 1811 году в Царском селе был открыт Лицей, едва ли не самый выдающийся памятник эпохи либеральных начинаний Александра I в области образования. Великий выпускник лицея А.С. Пушкин назовет эту эпоху российской истории “дней

Александровых прекрасное начало”» [4, с. 40-54]. В качестве условий предопределивших активную роль государства в формировании отечественного образования и, в частности процесса создания системы гимназического образования, необходимо назвать:

- острую необходимость в просвещенных и образованных чиновниках;

- убежденность в том, что страна, развиваясь по европейскому пути, в ближайшей исторической перспективе должна будет пойти по пути просвещения всех слоев общества;

- стремление государственной власти реализовать идею «просвещенной монархии» и закрепить за государством общественную роль лидирующей и доминирующей силы в прогрессивном развитии общества.

Вместе с тем необходимо признать, что трагические события, связанные с восстанием декабристов, и общие проявления оппозиционных настроений в дворянских слоях общества обозначили следующие тенденции:

- стремление государственной власти к формированию устойчивых и жестко определенных социально-политических и мировоззренческих установок гимназистов. В их основе должны были лежать идеи исторической незыблемости монархической власти в России, идеалы патриотизма и обязательности принятия христианской системы духовных ценностей;

- упорядочивание образовательной миссии школы благодаря обращению к классическим основам образования при максимальном использовании дидактических возможностей древних языков.

Воздействие государственно-политического фактора не только порождало позитивные черты в развитии отечественного гимназического образования, но и обусловило некоторые негативные последствия в его развитии. К числу явно негативных черт государственной политики в области гимназического образования XIX - начала XX в. представляется необходимым отнести:

- стремление рассматривать директоров и учителей гимназии как государственных чиновников, лишенных права на независимость педагогических суждений и гражданско-мировоззренческих позиций;

- отрицание права гимназией даже на малейшую степень автономности и независимости в определении образовательной стратегии своего развития – стремление рассматривать российские гимназии исключительно как часть «механизма» системы, управляемой государством благодаря циркулярам и контролю органов Министерства народного просвещения;

- принципиальное неприятие государственной властью возможности открытого публичного педагогического оппонирования государственной власти;

- принципиальная неспособность признать то, что избыточная упорядоченность, абсолютная централизация и заорганизованность системы управления гимназиями способны убивать дух творчества и свободы педагогического труда.

Избыточно строгий, формально логический дух содержания государственной политики в области классического образования, сохранявшийся вплоть до последнего десятилетия XIX – начала XX в., был призван:

- исключить из содержания гимназического образования все предметы, которые в той или иной степени могли культивировать в сознании интерес к социально-политическим проблемам и вопросам философско-мировоззренческого характера;

- жесткое ограничение и даже пресечение свободы и самостоятельности обобщений и выводов учащихся, осуществляемых на уроке как гимназистами, так и учителями.

Таким образом, государственно-политический фактор на протяжении XIX – начала XX в. оказывал сложное и противоречивое воздействие на развитие российских гимназий. С одной стороны, влиянию этого фактора российская система гимназического образования была обязана фактом своего возникновения. Как отмечает исследователь П.А. Сапронов, вскрывая сущностные истоки внутренней политики, «самодержавная охранительность была обращена прежде всего против поколения новых русских европейцев, для которых необходимым и естественным стало существование в ритмике современной западной культуры с ее господствующим духом» [6, с. 598]. Политика государства предопределила подготовку учительских кадров, гарантировала обеспечение гимназий учебниками и в конечном итоге достигла того, что гимназическое образование уже к концу первой четверти XIX в. было глубоко востребовано всеми просвещенными слоями российского общества.

С другой стороны, государственная власть в силу сложности и противоречивости политической ситуации в стране, препятствовала свободному и творческому развитию гимназий, навязывала обществу избыточно-регламентирующую модель гимназического развития, в значительной степени чуждую национальной ментальности доминирующей части российского социума, целенаправленно препятствовала реализации богатейшего духовного потенциала гимназического классицизма. Тем не менее российская государственная система власти на протяжении XIX – начала XX в. оказывалась способной выдвигать из своей среды ярких и талантливых

реформаторов системы отечественного образования. Одним из примеров этого явилась деятельность министра народного просвещения П.Н. Игнатьева, по инициативе которого в 1915-1916 гг. был разработан проект радикального реформирования всей системы российского отечественного образования. Как отмечает историк образования М.В. Богуславский, в результате осуществления этой реформы «намечалась трансформация системы управления народным образованием и его демократизация. Большая роль в осуществлении реформ отводилась самоуправлению в учебных заведениях. При гимназиях наряду с педагогическими советами создавались комитеты из представителей общественности, родительские советы. Педагогическим советам предоставлялось право самостоятельно разрабатывать и программы, решать хозяйственные вопросы. В период деятельности Игнатьева на посту министерства увеличилось ассигнование на народное образование, выросла сеть высших и средних учебных заведений» [1, с. 336].

В условиях развития гимназической системы образования влияние социально-политического фактора прослеживается не столь ярко, как государственно-политического. Однако на протяжении всего исследуемого периода они находятся в тесном взаимодействии.

Предпринятая Александром I попытка создания бессословной системы гимназического образования (Устав учебных заведений, подведомственных университетам, 1804 г.) вызвала резкое отторжение значительной части российского населения. Дворянство не желало того, чтобы их дети обучались вместе с представителями низших сословий, и в своем большинстве не отдавало своих детей для обучения в гимназии. В то же время для значительной части представителей низших сословий на данном историческом этапе развития общества самоценность гимназического образования как условия формирования высокоразвитой и образованной личности оказывалось недоступно. Следствием этого явился низкий общий уровень культуры гимназистов, отсутствие интереса и мотивационной готовности к обучению. Однако по мере усиления роли гимназии как своеобразного «социального лифта», открывающего дорогу в университет, к получению дворянства и карьерному росту, их общественная популярность все более возрастала. Таким образом, благодаря государственной политике в области гимназического образования, эти учебные заведения обрели одно из доминирующих значений для выходцев из всех слоев общества, ориентированных на социально-личностный, карьерный и культурно-интеллектуальный рост.

Вершиной развития общественного этапа педагогической мысли России явилось образование и глубоко осмысленная деятельность гимназий русского зарубежья 20–50-х гг. XX в. Под русским

зарубежьем понимаются, в частности, «учебные заведения и педагогическая мысль в русской эмиграции после 1917 года. Эмиграция российских граждан шла несколькими волнами. Наиболее крупной была первая волна (с начала 1918 до 30-х годов), вызванная установлением советской власти и начинающимися преследованиями граждан по классовым, политическим и идеологическим мотивам. Большинство представителей эмиграции жили надеждами на возвращение в Россию» [5, с. 296].

Впервые в истории оказавшиеся без влияния и поддержки Российского государства педагоги русского зарубежья воссоздали гимназии, призванные сохранять и развивать лучшие традиции российского образования. Характерно, что при этом одной из главных целей образовательной деятельности гимназий русского зарубежья являлось содействие воссозданию демократического и централизованного Российского государства. Создание государственной системы гимназического образования рассматривалось большинством русского учительства, оказавшегося вне пределов отечества, как одно из определяющих условий будущего расцвета духовной культуры и науки России, освободившейся от террористических форм политического правления послереволюционного периода. Одним из наиболее сложных для понимания является социально-культурологический фактор, оказавший значительное влияние на определение тенденций развития отечественного гимназического образования.

Значально российские гимназии XVIII в., создаваемые при университетах, были призваны служить интересам развития культуры и национальной научной мысли. Это было обусловлено тем, что, находясь фактически в полном подчинении университетов, они были призваны содействовать созданию условий для поддержки будущих студентов и созданию необходимых условий для их приобщения к культуре научно-исследовательской работы. Эта роль позднее была распространена на формирующуюся систему гимназического образования.

Таким образом, гимназическая система образования была объективно призвана традиционно и неизменно решать ряд культурологических задач, в значительной степени близких задачам университетского образования. К числу таких задач культурологического характера начиная со второй четверти XIX в. вплоть до начала XX в. необходимо отнести:

- достижения выпускниками гимназий сравнительно высокого уровня знаний и образовательного развития, которые в будущем должны были являться основанием для их приобщения к отечественной интеллигенции;

- развитие формально-логического мышления, открывавшего перспективу для формирования личности, способной к самостоятельной

оценке общественной жизни, в том числе и явлений, связанных с феноменом культурного развития отечественного и мирового социумов;

- достижения высокого уровня гуманитарно-филологической подготовки благодаря изучению древних и современных языков, широкой практике перевода и формированию хорошего литературного вкуса, основанного на тонком понимании всех оттенков устного и письменного слова.

Особую роль для развития культуры России играло классическое гимназическое образование. Характерно, что его образовательный потенциал и значение для общего развития российской культуры вплоть до настоящего времени получают в педагогической науке сложную и неоднозначную оценку. Классическое образование с присущей ему культивацией древних языков, истории и культуры Античности обладало богатейшим гуманистическим потенциалом, который нашел лишь частичную и, вероятно, неполную реализацию в системе отечественного гимназического образования. Наиболее позитивными культурологическими сторонами классического гимназического образования являлись:

- обращение к латинскому и древнегреческому языкам, которые не только обладали уникальными дидактическими возможностями, но и могли играть своеобразную роль «культурологического ключа» к постижению Античности, давать гимназистам особое чувство непосредственного соприкосновения с древней культурой, рассматриваемой как основа дальнейшего развития культуры ведущих европейских народов;

- сложившаяся историческая традиция дворянской культуры, ориентирующей духовно-интеллектуальной элиту России на осмысление современности через призму философии, литературы и искусства Древнего мира;

- присущие античной истории и культуре яркость, глубина и трагичность, способные волновать умы молодежи, и частично отражаемые в содержании классического гимназического образования.

Вместе с тем классицизм, заимствованный российской гимназией из прусской образовательной системы, в некотором смысле противоречил ментальному ожиданию значительной части общества к теоретическому содержанию и ценностным приоритетам гимназического образования.

Это в значительной степени выражалось в следующем:

- обращение к Античности в условиях российской гимназии обладало несколько избыточным педагогическим педантизмом;

- не пробуждало свободную и смелую мысль гимназистов;

- предполагало своеобразное принесение в жертву духовного и мировоззренческого потенциала Античности, упрощенной назидательности;

- насаждало избыточное внимание к грамматическим знаниям в ущерб пониманию духовного потенциала лучших образцов античной культуры.

Особая сложность восприятия классического образования в значительной степени заключалась в том, что дворянская культура одновременно с культивацией классицизма выдвигала и несколько другой идеал образования, соответствующий традициям, заложенным Петровской эпохой. Практико-ориентированная культурно-образовательная традиция получила свое дальнейшее развитие в связи с активизацией капиталистических общественных отношений после реформенного периода в России в 60–70-х гг. XIX в. и достигла своего наивысшего развития на стадии капиталистической индустриализации российской экономики конца XIX - начала XX в.

Основными чертами данной культуры по образовательной традиции являлись:

- стремление к полному отказу от архаики образования, формирования отношения к истории и духовной культуре Античности как к тому, что надо знать образованному человеку, но не рассматривать как нечто, способное определяющим образом влиять на современность;

- убежденность в том, что избыточное увлечение личности античным прошлым и перегрузка содержания классического гимназического образования элементами античной архаики препятствуют современному развитию общества и адаптации к запросам гимназического развивающегося социума.

Все это порождало несколько иной запрос к гимназическому образованию, ярко обозначившемся к концу XIX – началу XX в. Он предполагал углубленное изучение того, что максимально приближено к условиям культурной жизни современного человека. Однако при этом необходимо признать существование ярко выраженных общественных запросов, предполагающих сохранение классического образования как условия воспроизводства традиций, связанных с формированием лучших представителей отечественной интеллигенции. Современный исследователь А.Ю. Бутов отмечает, что целью отечественного классического гимназического образования было приспособление человека к существующей системе отношений и одновременно сохранение общекультурных ценностей, накопленных человечеством [2, с. 252]. Ее характерной особенностью на протяжении всей истории российской гимназии оставался максимально высокий уровень филологической культуры. Складывается впечатление, что наиболее

глубоко мыслящие сторонники классицизма второй половины XIX – начала XX в. защищают не столько реально существующую систему государственного классического гимназического образования, сколько лучшие образцы классических гимназий, сформировавшиеся в условиях деятельности лучших педагогических коллективов, руководствовавшихся авторскими концепциями гимназического развития.

Научно-концептуальный фактор оказывал определяющее влияние на содержание гимназического образования XIX – начала XX в. Российская гимназия как европейски ориентированная система образования на протяжении своего становления и развития оказывалась под влиянием последствий трех научных революций. Научная революция XVII в. предопределила формирование целостной и, как тогда представлялось, не противоречившей галилеево-ньютонианской картине мира. Следствием этого явилось формирование убежденности в обязательности изучения закономерностей естествознания и органичного вхождения знаний о природе в содержание образования первых российских гимназий XVIII в., созданных при университетах. С начала XIX в. этот компонент вошел в содержание образования всей системы отечественных гимназий. Однако в силу высокого уровня достижений гуманитарных наук и традиций гуманитарно-языкового образования гуманитарный компонент оставался доминирующим в российской классической гимназии вплоть до конца XX в.

Научная революция конца XVIII – первой половины XIX в., приведшая к дисциплинарной организации науки и ее дальнейшей дифференциации, не смогла поколебать педагогической убежденности в необходимости доминирования гуманитарной составляющей в содержании гимназического образования. Следствием этой революции явилось утверждение в общественном сознании мысли о необходимости применения энциклопедического подхода к развитию отечественного гимназического образования. В соответствии с принципом энциклопедизма гимназист должен был получить представление о всех наиболее значимых аспектах научной, культурной и общественной жизни современного социума. Этот принцип оказался наиболее трудным для реализации и требовал постоянной пытливости мысли гимназистов, разносторонности знаний педагогов и способности каждого из учителей передавать воспитанникам свой интерес и любовь к знаниям. В России конца XVIII – начала XIX в. создать такие условия на уровне массовой гимназической практики не представлялось возможным. Историк педагогики П.Ф. Каптерев отмечал, что гимназический классицизм 70–80-х годов XIX в. победил, «вопреки истории нашей школы и практически правде. Как он мог победить, если педагогическая истина была не на его стороне? Тут сыграла роль, как

это часто у нас, политика, стремление укрепить в обществе благополучные политические настроения» [3, с. 524]. Начавшийся в России массовый переход к гимназическому классицизму (вторая четверть XIX в.) давал возможность конкретизировать содержание образования и гарантированно стимулировать достижение определенного уровня формально-логического мышления гимназистов. Однако развитие естественных наук все более ставило под сомнение обоснованность абсолютного доминирования гуманитарной составляющей в содержании гимназического образования и, в особенности, исключительность роли древних языков.

Научная революция конца XIX – начала XX в. ознаменовалась открытиями теории относительности, квантовой механики, кибернетики и развитием других областей знаний, способных качественно изменить общественное сознание, а также породила убежденность в невозможности недооценки роли естественно-научного компонента знаний в содержании гимназического образования. Все это породило кризис традиционной концепции развития классического образования России и поставило общество и государство перед необходимостью кардинальной модификации концептуальных основ развития российских гимназий.

Развитие философской науки и педагогических концепций на протяжении всего исследуемого периода порождало изменения образовательных идеалов личности выпускника гимназии. Характерно, что каждый из этих идеалов, вероятно, в равной степени обладал как достоинствами, так и недостатками. Так, например, энциклопедический идеал личности гимназиста предполагал труднореализуемый, но в целом соответствующий гуманистическим ценностям образ гимназиста, в определенной степени самостоятельно определяющего свои образовательные приоритеты, не привыкшего к избыточно жесткой регламентации своей учебной деятельности, находившегося под значительным влиянием педагога, располагавшего способностью к научной популяризации преподаваемых им дисциплин. Практическая реализация данного образовательного идеала, требовала глубоко индивидуального подхода к духовному миру гимназистов и предполагала обязательность существования духовной интеллектуальной среды, стимулирующей интерес гимназиста к знаниям и самообразованию. В России конца XVIII-начала XIX в. отсутствовали условия для успешной реализации принципа энциклопедизма на уровне массовой гимназической практики.

Классическое гимназическое образование выдвигало идеал личности гимназиста с сильной волей, привычкой к систематическому умственному труду, высоким уровнем общей, и в частности гуманитарно-филологической, культуры. Однако формирование

личности данного типа предполагало также обязательность глубокого и подлинного интереса к Античности, достижения оптимального соотношения между разумной и систематической педагогической требовательностью и культивацией свободы мысли. Реализовать этот идеал в условиях массовой практики всей системы отечественного гимназического образования не представлялось возможным. Развитие науки XIX – начала XX в. поставило перед отечественным образованием, и в частности гимназическим, ряд задач, связанных с разработкой качественно новой концепции развития. В ближайшей исторической перспективе педагогическая наука, общество и система гимназического образования конца XIX – начала XX в. должны были найти пути к тому, чтобы:

- на концептуальном и практическом уровне достигнуть оптимального сочетания общественных и индивидуально личностных интересов в определении содержания гимназического образования;

- определить воспитательные и научно-познавательные ценности гимназического образования, обусловленные развитием общества в условиях высокоразвитых капиталистических отношений;

- сохранить традиции высокого уровня гуманитарной, и в частности филологической, культуры образования;

- найти пути к реализации принципа систематичности гимназического образования при максимальном признании права гимназистов на определение самостоятельной образовательной траектории развития;

- гимназии предоставить возможность учителю в средних и старших классах самостоятельно определять новое содержание образования, отражающее последние достижения науки, техники и культуры;

- морально подготовить гимназистов к успешной адаптации к условиям жизни динамично меняющегося российского общества, переживающего период радикальной модификации своих политических, социальных и культурных основ. Это в значительной степени было связано с обозначившейся тенденцией к либерализации и демократизации общественной жизни России, неотделимых от интенсивного развития российского капитализма.

Сложность ситуации, связанная с развитием отечественного гимназического образования и определением качественно новых основ его развития, крайне усугублялась тем, что данные задачи должны были разрешаться при крайне неблагоприятных внешних условиях.

К числу таких условий следует отнести:

- общий рост политического напряжения в обществе, наблюдавшийся на протяжении почти всей второй половины XIX в. и достигший своей кульминации в начале XX столетия. Объективным

следствием этого явилась чрезмерная политизация в обсуждении проектов реформирования отечественного гимназического образования;

- кризис государственной власти и, как следствие этого, неспособность к осуществлению лидирующей роли в реформировании ими образования;

- моральная усталость общества от длительных споров о целесообразности сохранения классического гимназического образования и, как следствие этого, полное игнорирование его способности к адаптации и обретению новой роли в условиях интенсивно развивающихся капиталистических отношений.

Все эти взаимно влияющие факторы поставили государственную систему классического гимназического образования конца XIX – начала XX в. на грань глубочайшего кризиса и возможного самоуничтожения.

Таким образом, гимназическое образование на рубеже XIX и XX вв. столкнулось с глубоким кризисом, который, вероятнее всего, в равной степени мог явиться как кризисом тупика, так и кризисом роста. В случае преодоления кризиса роста отечественная гимназическая система могла получить новый импульс для своего развития и сыграть значимую роль в формировании российской интеллигенции XX столетия. К сожалению, в силу крайне неблагоприятного стечения обстоятельств социально-экономического, политического и философско-мировоззренческого характера российская система гимназического образования не смогла устоять в эпоху революционных потрясений и на длительный исторический период была вынуждена прекратить свое существование в России XX столетия.

Список литературы

1. Богуславский М.В. Игнатъев П.Н. // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. М.: Изд-во Большой российской энциклопедии, 1999. Т. 1. 336 с.
2. Бутов А.Ю. Традиции российского образования: диалог культур и педагогическая реальность, М.: Моск. филос. фонд, 2001. 425 с.
3. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. 2 изд. Пг., 1915. 560 с.
4. Князев Е.А. Благословенный Александр 1 // Вестник образования. 20.10.2006. С. 40-54.
5. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. М.: Изд-во Большой российской энциклопедии, 1999. Т. 2. 296 с.
6. Сапронов П.А. Русская культура XIX-XX вв. Опыт осмысления. СПб.: Паритет, 2005. 704 с.

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE THEORETICAL
FOUNDATIONS OF THE NATIONAL CLASSICAL SECONDARY
EDUCATION 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES**

N.S. Markov

Tver Gymnasium № 44

Formation and development of the theoretical foundations of the national classical secondary education is taken up. Factors: state-political, socio-cultural, socio-political, economic, scientific and conceptual. The interaction of all above-described factors with development of the national classical secondary education.

***Keywords:** factors, classical secondary education, development of the national classical secondary education, factors of development, theoretical foundations of the national classical secondary education.*

Об авторе:

МАРКОВ Николай Степанович – заслуженный учитель школ РФ, директор МОУ «Гимназия № 44 г. Твери» (170043, г. Тверь, Октябрьский проспект, 57), e-mail: tvergimnazia44@yandex.ru